

В обширной монографии И. Д. Чебана впервые представлен весь основной репертуар молдавской дойны и лирической песни. Кроме известных, неоднократно опубликованных текстов, здесь использован богатый материал, собранный на протяжении многих лет сектором фольклора Академии наук Молдавской ССР и самим автором во всех районах республики.

Опираясь на опыт фольклористов РСФСР, Украинской ССР и других советских республик и учитывая специфику материала, И. Д. Чебан предлагает новую классификацию молдавской народной необрядовой поэзии. Он разделяет песенную лирику на семейно-бытовые и общественно-бытовые песни. Семейно-бытовые автор в свою очередь делит на пастушеские, любовные, песни тоски и печали, песни о чужбине и одиночестве, семейные, шуточные, застольные. Общественно-бытовые он подразделяет на воинско-патриотические, гайдуцкие, сатирические, песни неволи и социального протеста, солдатские, революционные (стр. 22, 23).

Разумеется, эта классификация, как и любая другая, не может быть всеобъемлющей. Ею не охвачены танцевальные и другие весьма распространенные у молдаван песни. Все же она представляется нам более удачной, чем все предложенные ранее, так как кроме общей идейно-тематической направленности произведений учитывает еще и другие признаки необрядовой песенной лирики (поэтика, чувства, переживание лирического героя, музыка и т. п.).

В первой главе книги автору удалось раскрыть диалектическую взаимосвязь социально-исторических и культурно-этнических факторов, которые обусловили возникновение ареала бытования песенной лирики, в особенности дойны, а также ее жанрово-художественные изменения. Исследователь приходит к выводу, что молдавский фольклор, так же как и язык, развивался на базе латинских и славянских историко-культурных и этнических элементов. Аргументы, приведенные И. Д. Чебаном, вполне подтверждают этот важный вывод.

Достойна внимания и новая гипотеза о происхождении термина «дойна», предлагаемая автором. Исходя из двух предположений, а именно романо-славянского билингвизма в период возникновения дойны и происхождения ее мелодии из инструментальной музыки (песни исполнялись на флуере (дудке), чимпосе, зеленом листке), исследователь склонен считать, что термин «дойна» происходит от действия, обозначающего старославянским глаголом «доути» (дуть): до [оу]й+суффикс «на»=дойна. По мнению И. Д. Чебана, этот термин укоренился в молдавском языке благодаря звуковой аналогии с местным припевом, характерным для Восточных Карпат.— «дай-на, дай-на». Однако думается, что для окончательного выяснения этого вопроса следовало бы не только отметить функциональное различие между термином «дойна» (как разновидность песенного жанра) и «дай-на» (как формула припева), но и прибегнуть к этимологическому и другим видам анализа, которые доказали бы их различное происхождение.

Во второй главе монографии И. Д. Чебан выявляет богатство содержания, многообразную гамму чувств, выраженных в пастушеских и любовных песнях, в песнях тоски и печали, семейных, шуточных, застольных и т. п. Рассматривая молдавскую народную лирику только как определенный вид словесного искусства, автор не выделяет те главные особенности, которые отличают «дойну» от «песни» («кынтек»). Ведь различия между содержанием и образными системами дойны и собственно песни очень незначительны, а во многих случаях они и вовсе отсутствуют. Отличительные особенности этих двух разновидностей песенного жанра в большинстве случаев могут быть выделены только в результате глубокого анализа мелодической структуры произведений.

Как отмечает автор, одной из основных задач его работы было исследование молдавской народной лирики с точки зрения ее социально-классового содержания. Выполняя эту задачу, И. Д. Чебан в третьей главе своей книги анализирует процесс развития песенного творчества народных масс от первых народно-поэтических произведений социального характера до революционных песен. Каждый цикл песен (сатирические, гайдуцкие, солдатские, революционные и др.) подвергнут в работе И. Д. Чебана весьма тщательному идейно-тематическому анализу.

Особое внимание И. Д. Чебан уделяет теме дружбы молдавского, русского и украинского народов, отраженной в лирической поэзии. Он рассмотрел многочисленные варианты патриотических песен времен русско-турецких войн за освобождение Молдавии и балканских стран из-под османского ига (1812, 1877—1878 гг. и др.). Поэтическая хроника вековой дружбы народов существенно дополнена новыми произведениями, отразившими совместную борьбу трудящихся различных национальностей за социалистические преобразования.

Во многих случаях И. Д. Чебан отмечает типологические аналогии молдавских, русских и украинских песен, подчеркивая одновременно социально-исторические и культурные факторы, стимулировавшие появление сходных фольклорных произведений. Отмечены и многочисленные случаи взаимопроникновения, взаимообогащения национальных репертуаров.

Факты, приведенные в книге И. Д. Чебана, весьма красноречивы. Они говорят с необходимостью более детального сопоставительного анализа аналогичных явлений молдавского, русского и украинского фольклора. Больше внимания следует уделять изучению фольклорных контактов в зонах со смешанным населением, где активно проявляются тенденции духовного сближения народов. Исследование следов соприкосновения национальных репертуаров в северных районах Молдавской ССР, Черновицкой и Одесской областях Украинской ССР и др. не следует считать второстепенной задачей. Изучение зональных контактов дает немало материала для понимания взаимосвязей молдавского, русского и украинского фольклора в общенациональных масштабах, помогает более конкретно определить пути и формы взаимодействия и взаимопроникновения устно-поэтических репертуаров этих народов. Характер и специфика молдавско-русско-украинских фольклорных связей требуют глубокого сравнительно-типологического анализа образных систем и музыкальных структур изучаемых произведений.

В отдельной главе И. Д. Чебан рассматривает художественные особенности молдавской народной песни. Он затрагивает целый ряд проблем, касающихся характера лирического героя, функций символов, тропов и т. д. Досадно, что в этой содержательной монографии мало места уделено исследованию разнообразных ритмических систем молдавской народной песни.

Весьма интересны отдельные наблюдения И. Д. Чебана над современными процессами, происходящими в молдавском народно-песенном творчестве (постоянное обновление тематики, возникновение новых художественных форм под влиянием профессионального искусства). Эту часть работы можно было бы расширить.

В целом монография И. Д. Чебана — ценная работа, многосторонне освещающая вопросы происхождения и идейно-художественной эволюции молдавской народной лирики.

Г. К. Богдан

НАРОДЫ ЗАРУБЕЖНОЙ ЕВРОПЫ

Siegfried Neumann. Eine Meklenburgische Märchenfrau. Akademie-Verlag, Berlin, 1974, 223 S.

Вопросы о соотношении в фольклоре индивидуального и коллективного творчества снова и снова возникают перед исследователями народных сказок. Взаимодействие этих двух начал приходится учитывать при исследовании происхождения народной сказки, ее идейного содержания, жанровых особенностей, исторических судеб, современного состояния поэтической формы, стиля.

Проблема соотношения индивидуального и коллективного творчества издавна волновала ученых и писателей, собиравших, изучавших и публиковавших народные сказки, начиная с братьев В. и Я. Гримм и кончая современными фольклористами как советскими, так и зарубежными. Особенно много для изучения индивидуального стиля сказочника сделано русскими, в частности советскими учеными (Н. Е. Ончуковым, братьями Б. М. и Ю. М. Соколовыми, М. К. Азадовским и др.). Достаточно вспомнить изданные в советское время монографические сборники, посвященные выдающимся сказочникам: сибирским мастерам сказки Винокуровой и Сороковикову, беломорскому рыбаку Коргуеву, онежскому рабочему Господареву, горьковским колхозникам Ковалеву и Сказкину, широко известным воронежским сказочницам Куприянине и Корольковой. Недаром зарубежные ученые, как правило, указывают на приоритет русской науки в постановке и изучении этой проблемы и признают зависимость своих размышлений в этой области от методологии «русской школы». Постоянно ссылаются на это в своих работах и немецкий сказковед Зигфрид Нейман, зарекомендовавший себя книгами, посвященными изучению мекленбургской сказочной традиции: сборниками «Мекленбургские народные шванки» (1963 г.), «Мекленбургский сказочник» (1968 г.), «Мекленбургские народные сказки» (1971 г.), исследованием о шванках и многочисленными статьями о фольклорной прозе и народном юморе.

В рецензируемый сборник «Мекленбургская сказочница» вошло 9 сказок о животных, 23 волшебные сказки и 34 шванка. Все эти тексты записаны в 1969—1971 гг. в маленьком мекленбургском городке Варин от Берты Петерс 1892 г. рождения.

Данный сборник — третья в ГДР книга, посвященная индивидуальному творчеству сказочника. До нее вышел труд того же автора о рассказчице шванков Августе